

Научная статья

УДК 343.9

doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.007

Специфика оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях

ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ ПЕНЬКОВ

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия; Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, evgenipenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Анализируются основные задачи оперативно-розыскного обеспечения в пенитенциарных учреждениях. Автором обосновывается вывод о том, что эффективное расследование пенитенциарных преступлений требует комплексного, системного подхода к организации оперативно-розыскного обеспечения, совершенствования нормативной правовой базы, повышения профессиональной квалификации сотрудников и укрепления межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное обеспечение, уголовно-исполнительная система, расследование преступлений, взаимодействие следственных и оперативных подразделений, результаты ОРД, пенитенциарные преступления, легализация доказательств, поручение следователя.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Пеньков Е. И. Специфика оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // *Lex criminalis scientiarum*. 2026. Том 3. № 1 (7). С. 54-62. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.007.

Original article

Specifics of operational-search support for the investigation of crimes committed in correctional facilities

EVGENI I. PENKOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia; Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia; evgenipenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5927-3930>

Abstract. The article is devoted to the study of the role of operational-search activity

in the detection and investigation of crimes committed in institutions of the penal system. Special attention is paid to the content of the concept of "operational-search support" as a complex activity aimed at collecting, analyzing, and legalizing factual data relevant to criminal proceedings. The main tasks of operational-search support in penitentiary institutions are analyzed. The author substantiates the conclusion that the effective investigation of penitentiary crimes requires a comprehensive, systematic approach to the organization of operational-search support, improvement of the regulatory legal framework, enhancement of the professional qualifications of employees, and strengthening of interagency cooperation.

Keywords: operational-search activity, operational-search support, penal system, crime investigation, interaction between investigative and operational units, results of operational-search activity, penitentiary crimes, legalization of evidence, investigator's order.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Penkov E.M. Specifics of operational-search support for the investigation of crimes committed in correctional facilities. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 1 (7), pp. 54-62. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.007.

Сотрудники оперативных служб, включая сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), принимают участие в раскрытии преступлений, используя как инструменты уголовного судопроизводства, так и осуществляя оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ). Статья 7 Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ об ОРД) определяет правовые основания для проведения отдельных ОРМ. Деятельность оперативных сотрудников ФСИН, как и других силовых ведомств, уполномоченных на осуществление ОРД, интегрирована в процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений наличием возможности производства следственных действий, а также применением специфических оперативных методов, разрешенных законом. Работа указанных структур охватывает как досудебное расследование (уголовный процесс), так и предшествующий ему этап сбора информации (оперативно-розыскной процесс).

ОРД играет ключевую роль в раскрытии преступлений, представляя собой начальный и наиболее приближенный к событию преступления этап уголовного преследования. Ее эффективность напрямую зависит от скорости реагирования – идеальный сценарий предполагает работу «по горячим следам», сразу после обнаружения преступления. ОРД не ограничивается лишь выявлением и пресечением преступлений; она направлена на решение комплексной задачи, включающей в себя установление всех причастных лиц – как непосредственно совершивших преступление, так и тех, кто участвовал в его подготовке или планировании. Более того, в процессе осуществления ОРД устанавливаются обстоятельства совершения преступления, собирается подробная информация о его мотивах, способах и последствиях [1, с. 29].

В процессе проведения ОРМ устанавливаются не только факты, касающиеся совершенного преступления, но и лица, причастные к его совершению. Результаты ОРД могут служить основанием и поводом для возбуждения уголовного дела, предоставляя следователям необходимую информацию для начала официального расследования. Указанные факты говорят о том, что ОРД является неотъемлемой частью правоохранительной системы, обеспечивая эффективное противодействие преступности [2, с. 140].

Хотя официальное определение «оперативно-розыскного обеспечения» появилось в нормативных актах МВД СССР лишь в 1984 году, интерес к данной проблематике со стороны научных и практических работников правоохранительных органов существовал значительно раньше. Взаимодействие между оперативными и следственными подразделениями всегда

являлось предметом исследований и дискуссий, особенно в контексте обеспечения эффективного расследования. Создание следственного аппарата в системе органов внутренних дел в 1963 году стало ключевым моментом, послужившим толчком к углубленному изучению вопросов, касаемых оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства.

С тех пор и по сей день теоретические основы оперативно-розыскного обеспечения остаются предметом постоянных научных изысканий и живых дискуссий. Различные исследователи предлагают свои интерпретации и подходы к данной проблеме, изучая её с разных точек зрения, анализируя взаимодействие различных структур и разрабатывая новые методики. Не претендуя на всеобъемлющий обзор всех существующих позиций, можно отметить, что оперативно-розыскное обеспечение является критическим фактором успеха в раскрытии и расследовании преступлений, особенно тех, которые носят сложный и многоуровневый характер.

Эффективность ОРД напрямую влияет на скорость и качество расследования, позволяя следователям сосредоточиться на анализе собранных данных и построении доказательной базы. Благодаря оперативной работе возможно создание условий для скорейшего задержания подозреваемых, обеспечения сохранности доказательственной базы и эффективной профилактики преступлений. Правильное планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий, использование современных технологий и высокий профессионализм сотрудников – все это является залогом успешной работы правоохранительных органов [3, с. 154]. ОРД представляет собой не просто набор процедур, а является живой, динамической системой, адаптирующейся к постоянно меняющимся условиям и совершенствующей свои методы для более эффективного решения поставленных задач.

В системе исполнения наказаний оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства сталкивается с рядом сложнейших задач, требующих комплексного и скоординированного подхода. Эти задачи, актуальность которых неоспорима, затрагивают все этапы, от сбора первичной информации до финального судебного решения. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, речь идёт о кропотливом сборе, тщательном анализе и систематизации фактических данных, указывающих на совершение преступлений внутри пенитенциарной системы. Эта работа требует не только выявления фактов, но и их тщательной проверки на достоверность, обеспечения сохранности собранных доказательств и, что немаловажно, их последующей легализации для использования в рамках уголовного судопроизводства. Процесс легализации доказательств, полученных оперативным путем, требует строгого соблюдения всех процессуальных норм, что само по себе представляет собой значительный вызов. Каждое полученное свидетельство должно быть тщательно задокументировано, проверено на соответствие законодательству и представлено в надлежащем виде следственным органам. На этом этапе важно исключить любые нарушения, способные подорвать доказательную базу и привести к оправданию виновных.

Во-вторых, эффективное оперативно-розыскное обеспечение предполагает установление личностей всех причастных к преступлению, включая как непосредственных исполнителей, так и соучастников, а также поиск и опрос очевидцев. Указанный этап зачастую сопряжен с значительными трудностями, поскольку многие осужденные неохотно сотрудничают со следствием, предвидя отпущение со стороны других осужденных или опасаясь ухудшения условий содержания. В связи с этим работа по установлению личности преступника требует использования различных источников информации, включая использование сведений из баз данных, показания подозреваемых и свидетелей, а также результаты оперативно-розыскных мероприятий.

В-третьих, оперативно-розыскное обеспечение включает реализацию ряда специфических методов ОРД, требующих высокой квалификации оперативных сотрудников, способных скрытно осуществлять сбор информации, при этом соблюдая все законодательные нормы и

этические принципы. Полученная информация должна быть тщательно проанализирована и использована для воссоздания полной картины преступления.

Кроме того, оперативно-розыскное обеспечение призвано выявлять и документировать все попытки препятствования расследованию. Это могут быть как прямые угрозы и давление на свидетелей, так и более тонкие методы дезинформации и манипулирования доказательствами. Выявление таких попыток требует особой бдительности и профессионализма.

Следует отметить, что значимой частью уголовного процесса является оказание содействия следствию в проверке выдвинутых версий. Оперативно-розыскное обеспечение при этом использует свой специфический арсенал сил, средств и методов для получения дополнительной информации, которая может подтвердить или опровергнуть существующие гипотезы [4, с. 27].

Также в рамках оперативно-розыскного обеспечения происходит выявление и документирование ранее неизвестных фактов и эпизодов преступной деятельности фигурантов уголовного дела. Это часто приводит к расширению объема расследования и выявлению новых эпизодов преступной деятельности.

Наконец, надлежащее оперативно-розыскное обеспечение способствует скорейшему розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда. Указанная работа требует хорошего знания методов розыска и способности эффективно использовать имеющиеся информационные ресурсы.

Следует отметить, что в рамках проведенной научной работы выявлены серьезные проблемы в эффективности оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства, осуществляемого оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы (далее - УИС). Необходимы как качественное обучение персонала, так и модернизация технической базы, совершенствование законодательной базы, регулирующей деятельность по оперативно-розыскному обеспечению в УИС. Только комплексный подход позволит повысить эффективность расследования преступлений и обеспечить безопасность в пенитенциарных учреждениях [5, с. 69].

Вместе с тем мы считаем, что в ряде случаев сотрудниками не соблюдаются урегулированные нормативно или сложившиеся в практике базовые нормы, позволяющие обеспечить эффективность взаимодействия оперативного сотрудника и следователя. В связи с этим представляется целесообразно кратко на них остановиться.

Процесс доказывания вины является не просто важной, а краеугольной задачей в раскрытии любого преступления. Закон, будь то уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК), либо ФЗ об ОРД прямо указывают на обязательность установления вины, как для следствия, так и для оперативно-розыскных органов. Обе системы, как уголовно-процессуальная, так и оперативно-розыскная, работают как единый механизм, взаимодействуя друг с другом в различных формах, от автономного проведения отдельных мероприятий до тесного сотрудничества и создания совместных следственно-оперативных групп. Выбор конкретной модели взаимодействия определяется спецификой дела и следственной ситуацией [6, с. 232].

На начальном этапе расследования, особенно в случае сложных преступлений, например, таких как групповые преступления в местах лишения свободы, полное и убедительное доказывание факта совершения преступления, установление состава преступления и виновности каждого подозреваемого приобретает первостепенное значение. Качество работы на этом этапе во многом предопределяет успешность всего дальнейшего расследования. Без исчерпывающего доказательства вины на начальном этапе принятие последующих процессуальных решений, таких как избрание меры пресечения, предъявление обвинения и т.д., становится проблематичным, а само расследование рискует зайти в тупик. Неполное или противоречивое доказательство может привести к освобождению виновных и, следовательно, к срыву расследования, что повлечёт за собой серьезные последствия, как для общества, так и для жертв преступления [7, с. 80].

Исходя из сложности расследования пенитенциарных преступлений, и учитывая, что внутри таких учреждений имеется специфическая социальная структура и особые взаимоотношения между осужденными, необходимо тщательное планирование работы как оперативных подразделений, так и следственных органов. Это планирование должно учитывать все особенности среды, в которой совершено преступление, и личности подозреваемых, включая их возможные связи внутри колонии или с внешним миром. В таких условиях особенно важно грамотное взаимодействие следователя и оперативных сотрудников.

Выбор оптимальной организационной формы взаимодействия заключается в понимании конкретной следственной ситуации и подразумевает оценку всех доступных доказательств и потенциальных источников информации. Это может быть создание специализированной следственно-оперативной группы, включающей следователей, оперативных работников, экспертов различных профилей (например, криминалистов, психологов, специалистов по исследованию документов), что позволяет объединить усилия и ресурсы для максимально эффективного расследования. Альтернативным вариантом является согласованная работа независимых подразделений путем обмена информацией и координации действий. В любом случае, ключевым является оптимальное сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, что позволит систематизировать полученные данные и построить цельную, логичную картину события. Важно также обеспечить законность и обоснованность всех предпринимаемых мер. Нельзя забывать о принципах законности и соблюдения прав человека на всех этапах расследования. Любое оперативно-розыскное мероприятие или следственное действие должно проводиться в строгом соответствии с действующим законодательством, а собранные доказательства должны быть достоверными. Недопустимы методы, нарушающие права человека и гражданина. Только в этом случае результаты расследования будут иметь юридическую силу и способствовать восстановлению справедливости.

Взаимодействие между следственными подразделениями различных ведомств и оперативными подразделениями УИС в процессе расследования преступлений представляет собой сложную и многогранную систему, регулируемую нормативными актами и основанную на принципах взаимного сотрудничества и оперативной координации действий. Ключевой формой этого взаимодействия являются, прежде всего, предоставление результатов ОРД. Это может быть передача информации дознавателю, органу дознания, следователю или даже непосредственно в суд, но только в том случае, если собранные данные содержат достаточные и убедительные доказательства, указывающие на наличие признаков состава преступления. В таких данных должны четко прослеживаться все необходимые элементы: предмет преступления, субъект, объективная сторона и субъективная сторона деяния, а также обстоятельства, указывающие на причастность конкретных лиц к совершению преступления. Неполная информация, не способная подтвердить наличие состава преступления, не может быть передана без дополнительной проверки и уточнения.

Предоставление результатов ОРД в орган предварительного расследования или суд подробно регламентировано межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности, утвержденной совместным приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Указанная Инструкция детально описывает порядок передачи информации и требования к ее оформлению. Здесь важно подчеркнуть, что четкая регламентация взаимодействия способствует предотвращению злоупотреблений и обеспечению законности в правоохранительной деятельности.

Основной формой участия оперативных работников УИС в расследовании преступле-

ний, совершаемых в местах лишения свободы, является проведение ОРМ, проводимых как по поручению следователя, так и по иному основанию – наличие возбужденного уголовного дела. Это обусловлено спецификой полномочий и методов работы следствия и оперативных служб. Следователи и оперативные подразделения, несмотря на общую цель в виде борьбы с преступностью, обладают различными инструментами и не находятся в отношениях прямого подчинения друг другу.

Существование в уголовно-процессуальном законодательстве механизма поручений следователя оперативным подразделениям неслучайно. Это объясняется тем, что эффективное расследование преступлений в условиях пенитенциарной системы требует комбинации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователи обладают полномочиями, связанными с собиранием доказательств в рамках уголовного процесса, а оперативные подразделения УИС специальными средствами и методами получения информации, которые не всегда доступны следствию. Например, оперативники имеют право на проведение скрытого наблюдения, проверку документов, опрос осведомлённых лиц, а также доступ к специфической информации, имеющейся в распоряжении УИС, но не доступной следствию [8, с. 296].

Однако, необходимо подчеркнуть важное различие между компетенцией органов дознания и оперативных подразделений. Нормы, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, определяют полномочия именно оперативных подразделений, а не органов дознания в целом. Это означает, что только оперативные службы имеют право проводить ОРМ. Следователи же, не обладая такими полномочиями, могут лишь инициировать проведение ОРМ посредством выдачи соответствующих письменных поручений.

Таким образом, эффективное расследование пенитенциарных преступлений требует тесного и скоординированного взаимодействия следствия и оперативных служб УИС. При этом правовые рамки указанного взаимодействия чётко определены: следователь инициирует, а оперативные подразделения исполняют, при этом соблюдая строгий порядок и законность всех действий, подтверждаемых надлежаще оформленными письменными поручениями. Это обеспечивает как эффективность расследования, так и соблюдение прав и свобод граждан, находящихся в местах лишения свободы. Несоблюдение этой процедуры может привести к существенным нарушениям, повлечь за собой недействительность собранных доказательств и, в конечном счёте, срыв всего процесса расследования. Поэтому письменные поручения следователей являются не просто формальностью, а неотъемлемым элементом обеспечения законности и эффективности борьбы с преступностью в местах лишения свободы.

Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» чётко устанавливает границу между ОРД и процессуальными действиями, предусмотренными УПК. Суд однозначно заявляет, что ОРД, сопровождающая предварительное расследование, не может заменять собой следственные действия, описанные в УПК. Это принципиальное положение имеет критическое значение для всех расследований, в том числе и для расследования преступлений, совершенных в местах лишения свободы.

Рассмотрим подробнее, что означает это определение на практике. Во-первых, следователь, принимая решение о привлечении оперативных подразделений, должен объективно оценить ситуацию: использование ОРД должно быть обоснованным и необходимым. Следователь обязан убедиться, что без привлечения оперативных сил и методов раскрыть преступление невозможно, что существующие следственные действия недостаточны для достижения результатов. Решение о привлечении ОРД не должно быть формальным или рутинным, а должно основываться на конкретном анализе ситуации и отсутствии альтернатив-

ных путей расследования. Необходимо подчеркнуть, что следователь несет полную ответственность за законность и обоснованность использования ОРД в рамках предварительного расследования. Он должен строго соблюдать баланс между необходимостью эффективного расследования и соблюдением прав и свобод граждан.

Во-вторых, оперативные работники, предлагая свою помощь в расследовании, не имеют права использовать любые методы для достижения результата. Их действия должны строго соответствовать закону. Это особенно важно в контексте неочевидных преступлений, где соблазн использовать незаконные методы может быть особенно сильным. Стремление к быстрому раскрытию дела не может оправдывать нарушения закона. Важно помнить, что получение доказательств с нарушением закона делает эти доказательства недопустимыми в суде, что может привести к срыву всего расследования. Любое давление на подозреваемого, включая психологическое, недопустимо.

Таким образом, эффективное расследование преступлений, в том числе и пенитенциарных учреждениях, требует тесного взаимодействия между следователями и оперативными работниками, но это взаимодействие должно строиться на строгом соблюдении закона и уважении прав человека. Только в этом случае можно говорить о законности и справедливости правосудия. Нарушение баланса между ОРД и следственными действиями неизбежно приводит к нарушению прав граждан и подрывает доверие к правоохранительным органам.

В заключение можно сказать, что мы акцентировали внимание лишь на основных, но не всех аспектах оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений в учреждениях УИС. Учитывая растущую организованность преступной деятельности среди осужденных, их связи с внешним преступным миром и использование современных технологий для совершения преступлений, совершенствование оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений в УИС требует самого пристального внимания и дальнейшей разработки более эффективных мер. Проблема требует детального изучения и комплексного подхода, поскольку существующие методы оказываются недостаточными для борьбы с всё более изощрёнными преступными схемами в среде заключённых. Необходимо разрабатывать новые стратегии и тактики, учитывающие усложнение преступной деятельности и использование современных технических средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковец, Е. Н. О некоторых актуальных проблемах оперативно-розыскной деятельности / Е. Н. Яковец, С. А. Пушкин // Шумиловские чтения : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2023 г, Российская таможенная академия, 30 ноября 2023 года. – Москва: Российская таможенная академия, 2023. – С. 27-33.
2. Яковец, Е. Н. Аксиологические и оперативно-розыскные аспекты противодействия коррупции в таможенных органах / Е. Н. Яковец // Научные труды Российской таможенной академии. Вып. 2 / Отв. за вып. Н.Г. Липатова ; Российская таможенная академия. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2023. – С. 137-147.
3. Канкулов, А. Х. Особенности проведения ОРМ в сети Интернет / А. Х. Канкулов // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 153-155.
4. Чупилкин, Ю. Б. Гарантии привилегии против самообвинения при проведении оперативно-розыскных мероприятий / Ю. Б. Чупилкин // Российский судья. – 2019. – № 10. – С. 25-29.
5. Свистильников, А. Б. Получение доказательственной информации из мобильных средств связи / А. Б. Свистильников, Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов // Наука. – 2018. – № 4(59). – С. 67-70.
6. Решетников, В. Я. Роль современных научно-технических средств в защите прав личности на предварительном следствии / В. Я. Решетников // Конституционные проблемы народовластия в современном мире : Материалы VI Международного конституционного форума, посвященного 105-летию Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, 12 декабря 2014 года. Том Выпуск 6, Часть 1. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2015. – С. 231-234.

7. Свистильников, А. Б. Некоторые вопросы терминологии и определений, используемых при раскрытии преступлений, совершаемых с помощью телекоммуникационных сетей / А. Б. Свистильников // Наука. – 2018. – № 2(57). – С. 78-83.
8. Терехин, В. В. Правовая природа становления запрета определенных действий в уголовном процессе: доктринальные позиции и особенности его места в системе мер процессуального принуждения / В. В. Терехин, В. А. Тимошкина // Проблемы теоретической разработки и практической реализации принципов уголовного судопроизводства : Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской научной школы процессуалистов. АЛМАНАХЪ № 6, Нижний Новгород, 15 ноября 2022 года. – Нижний Новгород, 2023. – С. 294-298.

REFERENCES

1. Yakovets, E.N., & Pushkin, S.A. (2023). On some current problems of operational-search activity [O nekotorykh aktual'nykh problemakh operativno-rozysknoi deyatel'nosti]. In *Shumilov Readings: Collection of materials of the International scientific-practical conference, November 30, 2023, Russian Customs Academy* (pp. 27-33). Moscow: Russian Customs Academy. p. 29.
2. Yakovets, E.N. (2023). Axiological and operational-search aspects of countering corruption in customs authorities [Aksiologicheskie i operativno-rozysknye aspekty protivodeistviya korrupsii v tamozhennykh organakh]. In N.G. Lipatova (Ed.), Scientific Works of the Russian Customs Academy. Issue 2 (pp. 137-147). Moscow: RIO of the Russian Customs Academy. p. 140.
3. Kankulov, A.Kh. (2023). Features of conducting operational-search measures on the Internet [Osobennosti provedeniya ORM v seti Internet]. Law and Management [Pravo i upravlenie], (3), 153-155. p. 154.
4. Chupilkin, Yu. B. (2019). Guarantees of the privilege against self-incrimination during operational-search measures [Garantii privilegii protiv samoobvineniya pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy]. Russian Judge [Rossiiskii sud'ya], (10), 25-29. p. 27.
5. Svistilnikov, A.B., Moiseev, N.A., & Novoselov, N.G. (2018). Obtaining evidentiary information from mobile communication devices [Poluchenie dokazatel'stvennoi informatsii iz mobil'nykh sredstv svyazi]. Nauka [Science], (4)59, 67-70. p. 69.
6. Reshetnikov, V.Ya. (2015). The role of modern scientific and technical means in protecting individual rights during preliminary investigation [Rol' sovremennykh nauchno-tekhnicheskikh sredstv v zashchite prav lichnosti na predvaritel'nom sledstvii]. In Constitutional Problems of Democracy in the Modern World: Proceedings of the VI International Constitutional Forum dedicated to the 105th anniversary of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, December 12, 2014. Vol. 6, Part 1 (pp. 231-234). Saratov: Izdatel'stvo "Saratovskii istochnik". p. 232.
7. Svistilnikov, A.B. (2018). Some issues of terminology and definitions used in solving crimes committed with the help of telecommunication networks [Nekotorye voprosy terminologii i opredelenii, ispol'zuemykh pri raskrytii prestuplenii, sovershaemykh s pomoshch'yu telekommunikatsionnykh setei]. Nauka [Science], (2)57, 78-83. p. 80.
8. Terexhin, V.V., & Timoshkina, V.A. (2023). The legal nature of the establishment of the prohibition of certain actions in criminal proceedings: doctrinal positions and features of its place in the system of procedural coercion measures [Pravovaya priroda stanovleniya zapreta opredelennykh deistvii v ugovnom protsesse: doktrinal'nye pozitsii i osobennosti ego mesta v sisteme mer protsessual'nogo prinuzhdeniya]. In *Problems of Theoretical Development and Practical Implementation of the Principles of Criminal Procedure: Collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference of the Nizhny Novgorod scientific school of proceduralists. ALMANAC No. 6, Nizhny Novgorod, November 15, 2022* (pp. 294-298). Nizhny Novgorod. p. 296.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПЕНЬКОВ – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминологии Федерального казённого образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Владимир, Россия; соискатель Федерального казённого учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия, evgenipenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EVGENI M. PENKOV – Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education "Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service", Vladimir, Russia; PhD candidate, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Moscow, Russia, evgenipenko@yandex.ru

Статья поступила 01.03.2026

Принята к печати 26.03.2026